

Ци Юньцзюэ — вот кто пришел сюда, чтобы заявить: если я, Ци, здесь, значит, у Ци Юя есть защитник. Советую Его Высочеству впредь хорошенько взвесить, под силу ли вам последствия своих поступков, прежде чем что-то предпринимать. Не стоит впутывать в свои дела невинных людей.

Услышав о том, что Ци Юй из-за этого подвергся наказанию, Се Чжаньи на мгновение утратил свою привычную невозмутимость — в глазах промелькнула тревога, и он почти не слушал дальнейших предупреждений Ци Юньцзюэ.

В смятении он думал: Ци Юй наказан? Разве отец-император не помиловал его? Как же так?

Если его били... насколько же сильными должны быть побои, если он даже есть не может от боли?

Се Чжаньи сжал ладони так, что ногти впились в кожу. Сердце жгло, словно его терзали тысячи муравьев. Он хотел выбраться из дворца, чтобы навестить Ци Юя.

Хотел принести ему лекарства, хотел извиниться, просто хотел его увидеть.

Но у него не было права покидать дворец, не было даже достойного лекарства, чтобы передать ему. У него не было ничего. В этот миг Се Чжаньи со всей ясностью осознал, насколько он беспомощен.

В полдень Ци Юй, укутавшись в одеяло, почувствовал, что ему стало жарко. Он слегка пошевелился, ощущая сухость в горле, и позвал слугу, чтобы тот принес воды.

Однако в комнату вошел не привычный помощник, а его старший брат Ци Юньцзюэ.

Судя по всему, на утренней аудиенции обсуждались тяжелые темы: лицо Ци Юньцзюэ выглядело мрачным и озабоченным.

Он прошел к кровати, налил воды и, приподняв брата, сказал:

— Я только что был во дворце, виделся с Се Чжаньи.

Ци Юй замер с чашкой в руках:

— Зачем ты к нему ходил?

При упоминании этого имени брови Ци Юньцзюэ сошлись к переносице:

— Я все еще считаю, что нам следует просить отца подать прошение императору, чтобы тебя отозвали от Се Чжаньи.

Как же так? Ведь Се Чжаньи — цель его задания!

Ци Юй в панике перебил его:

— Не нужно, брат. Это слишком хлопотно. К тому же, я считаю, что Се Чжаньи на самом деле

неплох, ты просто его не знаешь.

Ци Юньцзюэ издал холодный смешок:

— Неплох? Ты что, ослеп? Мне хватило одного взгляда, чтобы понять: он далеко не так прост.

Ци Юй замолчал, в душе соглашаясь со словами брата.

Се Чжаньи действительно был далеко не так прост.

Лишь после долгих уговоров Ци Юя его брат неохотно смягчился:

— Ладно. Раз уж ты так стремишься быть его компаньоном, спорить не стану. Но если подобное повторится, я даже силой заставлю отца пойти к императору и потребовать твоего перевода.

Ци Юй поспешно закивал:

— Понял.

Пять дней Ци Юй отлеживался в поместье Ци, прежде чем снова вернуться во дворец.

Идя к учебному залу, он размышлял: теперь-то, после всего случившегося, Се Чжаньи должен стать послушнее, верно?

Однако, проходя за искусственной горкой у учебного зала, он увидел, как двое евнухов прижимают Се Чжаньи к земле. Его волосы растрепались, а железная шпилька, выпавшая из прически, валялась в пыли под сапогом с облачным узором.

В груди Ци Юя вспыхнул гнев: ему не терпелось узнать, какой слепец посмел обидеть его подопечного!

Ци Юй сделал быстрый шаг вперед, и хозяин сапога, прятавшийся за камнями, показался на виду.

Это был третий принц Се Ми!

А рядом с ним стоял наследный принц Се Чэнфэн, на лице которого играла довольная улыбка.

В отличие от той кротости, которую он проявлял в присутствии самого Ци Юя, сейчас Се Чэнфэн злорадно ухмылялся, глядя на своего пятого брата сверху вниз.

Среди бела дня, родные братья — и так издеваются друг над другом! Страшно даже представить, сколько раз Се Чжаньи доставалось в тени.

Ци Юй подошел ближе, его лицо помрачнело, и он холодно спросил:

— Почему два Его Высочества не на занятиях, а здесь? Что вы делаете с моим пятым принцем?

Внезапное появление Ци Юя заставило Се Чэнфэна перемениться в лице. Побледнев, он с испугом посмотрел на него и выдал из себя неуклюжую улыбку:

— Ци... брат Ци, как ты здесь оказался?

Ци Юй наклонился, чтобы поднять Се Чжаньи, проигнорировав его жгучий взгляд, и снова холодно спросил:

— Наследный принц еще не ответил на мой вопрос. Что вы делаете с пятым принцем?

Се Чэнфэн не смел отвечать. Он боялся вызвать гнев Ци Юя, ведь он все еще надеялся, что тот станет его компаньоном. Нельзя было разрушить образ послушного ребенка в глазах Ци Юя, поэтому он лишь невнятно мычал, не решаясь произнести ни слова.

Зато Се Ми с пренебрежением взглянул на Ци Юя и тут же нашелся с обвинением:

— Разве не очевидно? Пятый брат украл мой нефритовый кулон. Я лишь воспитываю его, учу манерам.

Ци Юй долго смотрел на Се Ми, а затем с усмешкой произнес:

— Неужели? А мне показалось, что этот кулон преспокойно висит у третьего принца на поясе.

Се Ми опустил взгляд, погладил пальцем белый нефрит на поясе и с кривой улыбкой ответил:

— Это тот самый, что я только что нашел у пятого брата. Вернул владельцу.

Каков краснобай. Ци Юй помрачнел, перевел взгляд на молчаливого наследного принца и тихо спросил:

— Это правда, наследный принц?

Под холодным, как зимний иней, взглядом Ци Юя, который обычно был таким мягким, Се Чэнфэн почувствовал невыразимую обиду. Он ведь просто пришел посмотреть на представление, почему теперь должен вызывать недовольство брата Ци?

Но третий брат, стоявший рядом, буравил его взглядом, и Се Чэнфэн не посмел сказать лишнего, лишь опустил голову:

— Я... я не знаю.

— В самом деле не знаешь?

Се Чэнфэн покачал головой.

Ци Юй чуть не рассмеялся от злости. Се Чэнфэн, наследник престола, а такой бесхребетный!

Он повернулся к двум евнухам, решив докопаться до истины во что бы то ни стало.

— Тогда расскажите мне, где именно у пятого принца вы нашли этот кулон? — Ци Юй поднял три пальца и приподнял бровь. — Считаю до трех. Советую сказать правду. Если дело дойдет до верхов, хватит ли у вас жизней, чтобы расплатиться?

— Три, два...

— В рукаве!

— За пазухой!

Ци Юй усмехнулся: запугивать детей счетом «три-два-один» — самое милое дело.

Услышав противоречивые ответы друг друга, евнухи в тот же миг рухнули на колени.

Ци Юй не стал обращать на них внимания, а снова повернулся к Се Ми:

— Третий принц, вам есть что добавить?

Се Ми облизнул губы, словно находя поведение Ци Юя забавным, и саркастически спросил:

— А если мне нечего сказать? Что, молодой господин Ци заставит меня встать на колени и просить прощения? Ха-ха-ха! Боюсь, если я встану на колени, пятый брат этого не вынесет. А если весть дойдет до ушей отца-императора, следующим на коленях окажется именно пятый брат.

Грубо, но верно. Император Лунсинь вполне мог так поступить.

Ци Юй сжал зубы. У Се Чжаньи не было опоры. После смерти наложницы Юнь у него не осталось связей с семьей матери, никто не мог его защитить.

Такое одиночество, должно быть, сопровождало его всегда. Неудивительно, что Се Чжаньи не дожил даже до начала основных событий.

Кто угодно на его месте сломался бы.

Се Чжаньи, прятаясь за спиной Ци Юя, мрачно взглянул на Се Ми. Он потянул Ци Юя за одежду и прошептал:

— Оставьте это, брат Ци. А то если у третьего брата потом пропадет сапог, он снова скажет, что это мы украли.

Услышав эту колкость, Се Ми перестал улыбаться. Его лицо почернело от ярости: он был взбешен тем, что такая «тварь» посмела насмеяться над ним.

Ци Юй и сам не ожидал таких слов от Се Чжаньи. Он словно увидел, как домашняя курица вдруг расправила крылья и превратилась в боевого петуха. Сдерживая смех, он поправил растрепанные волосы Се Чжаньи и поддержал его:

— Его Высочество прав.

Затем Ци Юй поднял железную шпильку Се Чжаньи, ощутил ее грубую поверхность, снял собственную серебряную и обменял их.

Он подозвал служанку и велел ей заново причесать принца.

Но Се Чжаньи не позволил ей притронуться к шпильке. В его красивых глазах, словно ядовитые иглы, блеснул холодный огонь, и служанка в испуге отпрянула. Он сам взял шпильку и ловким, привычным движением собрал волосы — казалось, он делал это тысячи раз.

Ци Юй списал такое поведение на страх потерять ценную вещь и еще сильнее пожалел мальчика.

Закончив, Се Чжаньи сменил гнев на милость, поднял взгляд, сияющий, как звезды, и посмотрел на Ци Юя:

— Брат Ци, красиво?

— Красиво.

Се Чжаньи закусил губу, опустил глаза и тихо добавил:

— Спасибо, брат Ци.

В памяти Ци Юя Се Чжаньи редко улыбался, а если и улыбался, то лишь фальшиво, с пустыми глазами. Но сейчас в его черных глазах светилась искренняя радость.

Он был невероятно красив: тонкие изогнутые брови, дрожащие ресницы, черная родинка под глазом, словно тронутая теплом, белая кожа и алые губы. Даже небесная фея не сравнилась бы с ним.

Ци Юй на мгновение замер, залюбовавшись.

Из-за угрозы опоздать на занятия им пришлось разойтись, но уходящий, полный злобы взгляд Се Ми все еще вызывал у Ци Юя неприятное чувство.

Вернувшись вечером в поместье, Ци Юй долго не мог уснуть. Инцидент исчерпан, но он понимал, что жизнь Се Чжаньи во дворце станет только тяжелее.

Ци Юй размышлял: Се Чжаньи нужна не разовая защита, а постоянная. Иначе как он продержится до того момента, как Чжоу Линь ворвется во дворец?

Его подопечный так слаб и одинок, а впереди — борьба за престол, где в ход пойдут и кинжалы, и яды.

Как сделать так, чтобы Се Чжаньи дожил до начала сюжета?

Ци Юй измучился от тревоги.

Система, молчавшая много дней, вдруг подала голос:

— Посмотри на таблетки для укрепления здоровья в магазине! Одна штука — и у тебя сила, способная ворочать горы. Незаменимое средство для древних генералов!

Ци Юй понимал, что система просто рекламирует товар, но это дало ему идею: если он сам станет достаточно сильным, чтобы защитить Се Чжаньи, разве этого не будет достаточно?

Система помолчала и спросила:

— Не купишь?

Ци Юй покачал головой:

— Вот куплю дом в реальном мире, тогда и поговорим.

Система замолчала, возможно, снова разорвав связь в одностороннем порядке.

На следующий день Ци Юй начал тренировки.

Подъем до рассвета, бег, аэробика, отжимания и пресс. Условия были спартанские, штангу пришлось делать самому. Эффект был невелик, но он упорствовал.

Через несколько дней он обнаружил, что не может встать с кровати — все тело болело.

Ци Юньцзюэ с мрачным лицом проведаль его, а проводив врача, спросил:

— Что с тобой происходит? Зачем так себя изнурять? Не боишься сломать свое хрупкое тело?

Ци Юй не решился назвать истинную причину, отговорился чем-то невнятным, а потом вспомнил, что брат — мастер боевых искусств.

Он поднял взгляд на Ци Юньцзюэ:

— Брат, научи меня драться?

Ци Юньцзюэ: «...»

— С чего вдруг такие мысли? — он нахмурился, подозревая неладное. — Ты, небось...

По выражению лица брата Ци Юй понял, что тот что-то задумал.

— Ты, небось, положил глаз на какую-то девицу, и ей не нравится твой нынешний вид?

Ци Юй: «...Брат! Что ты несешь! Мне всего пятнадцать!»

Ци Юньцзюэ перестал подтрунивать и зловеще произнес:

— О, значит, это ради Се Чжаньи.

Ци Юй: «...»

Угадал.

Ци Юньцзюэ холодно хмыкнул:

— Ты прямо весь в нем.

Хотя брат был недоволен, как только Ци Юй поправился, он начал учить его владению оружием.

Время летело быстро. Ударили морозы, пошел снег. Ци Юй, боясь, что Се Чжаньи мерзнет, принес ему во дворец угля — настоящая помощь в нужде.

День рождения императора Лунсиня приходился на зиму, во дворце шла большая уборка к банкету.

Ци Юй под зонтом свернул на тропинку к покоям Се Чжаньи и издали увидел его — он сидел на корточках у дверей, словно щенок, дожидаящийся хозяина в метель.

Ци Юй подошел и тихо позвал:

— Пятый принц.

Се Чжаньи резко вскочил и бросился в объятия Ци Юя, с ноткой зависимости спросив:

— Брат Ци, почему так долго?

Ци Юй тихо рассмеялся:

— Снег слишком сильный, шел медленно.

Се Чжаньи прижался лицом к его плащу, вдыхая аромат благовоний, обхватил Ци Юя за талию и глухо произнес:

— Брат Ци, почему ты стал крепче?

Для того, кто занимался фитнесом, это было лучшей похвалой. Ци Юй рассмеялся:

— Разве быть крепче — это плохо? Удобнее будет защищать Ваше Высочество.

Глаза Се Чжаньи блеснули:

— Защищать... меня?

— Да, — Ци Юй похлопал его по плечу. — Пойдем внутрь, здесь слишком холодно.

Дворец Уци был окраиной, а Се Чжаньи выделили лишь боковое крыло. Император предпочитал держать главное здание пустым, лишь бы не отдавать его сыну — трудно представить, сколько ненависти нужно испытывать к ребенку.

Внутри было холодно. Ци Юй велел евнухам разжечь принесенный уголь. Он смотрел, как Се Чжаньи вертит в руках его ладонь, касаясь нежными пальцами мозолей, натертых от тренировок с мечом. Они были красными и воспаленными, от каждого прикосновения было больно.

— От чего это? — спросил он.

— От меча и копья, — с легкой гордостью ответил Ци Юй. — Брат говорит, у меня талант.

Се Чжаньи уныло отозвался:

— У брата Ци на все есть талант.

Он подошел к кровати, достал из-под подушки шкатулку и выудил со дна баночку с мазью. Обычно к нему не заглядывали лекари, отделяваясь дешевыми средствами. Эту мазь он берег как зеницу ока.

Не жалея, он набрал порцию белого крема с горьковатым запахом и нежно нанес на ладонь Ци Юя. Длинные ресницы скрывали его взгляд, но голос звучал хрипло:

— У меня нет лекарства, достойного брата Ци. Подожди меня, когда-нибудь...

Голос затих.

Когда-нибудь что?

Ци Юй не придавал этому значения, приняв за детские мечты.

Мазь впиталась, ладонь стала прохладной. Действительно, хорошее лекарство.

Ци Юй пришел не только ради угля, но и чтобы снять мерки для одежды. К дню рождения императора все принцы и принцессы получали новые наряды, а Се Чжаньи ходил в чем придется.

Ци Юй позвал слугу с мерной лентой. Он хотел сшить ему побольше теплой одежды, чтобы пережить зиму.

Он придерживал Се Чжаньи за плечи, наклоняясь, чтобы записать данные.

На окнах замерзал иней, снаружи выл ветер. Се Чжаньи неотрывно смотрел на мягкое лицо Ци Юя, изучая каждую черточку, пока взгляд не остановился на мочках ушей.

Когда Ци Юй склонился над бумагой, пряди его темных волос скользили по плечу, и ледяная, тонкая рука Се Чжаньи осторожно убирала их назад.

Слуга ушел, и в комнате остались только они двое.

Красивый диктовал, изящный записывал. Их слаженность напоминала супругов, рисующих брови друг другу.

Измеряя рост, Ци Юй с удивлением заметил, что Се Чжаньи вырос — если раньше он был ему по нос, то теперь уже доходил до глаз.

Статный, с тонкими чертами лица — настоящий юноша.

Ци Юй вздохнул: как будто сына растишь, так приятно видеть, как ребенок растет.

Но странно, эта его статность часто «исчезала». Порой он становился совсем «бесхребетным» и лип к нему, словно не имея костей. А так как мальчик был худым и ледяным, Ци Юй каждый раз чувствовал исходящий от него холод.

Он решил в следующий раз принести ему что-то для укрепления крови.

Попрощавшись, Ци Юй вышел. В последнее время во дворце было полно шпионов, он не мог долго задерживаться в Уци.

Се Чжаньи проводил его с зонтом. Снег валил хлопьями, как гусиный пух.

Се Чжаньи протянул зонт Ци Юю и тихо спросил:

— Брат Ци, на банкете в честь дня рождения отца... ты придешь за мной?

Ци Юй посмотрел на него и покачал головой:

— Боюсь, нет, Ваше Высочество. Я всего лишь компаньон, у меня нет права присутствовать на банкете.

Се Чжаньи ничего не ответил, лишь сжал губы и кивнул. Но Ци Юй почувствовал, как сильно он погрузнел.

Когда он дошел до поворота узкой дорожки и обернулся, то увидел, что Се Чжаньи так и стоит у ворот дворца Уци — весь в снегу, одинокий и маленький в этом белом мире.

Он всегда был один.

Ци Юй не выдержал. Он развернулся и побежал обратно.

— Брат Ци?

<http://bllate.org/book/21529/2211180>